

СТРОЙ ЛИЛИЯ РИНАТОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА СИБИРИ 1870-1920-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Специальность

17.00.04 – изобразительное искусство,
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул

2009

Работа выполнена на кафедре истории отечественного и зарубежного искусства ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор искусствоведения,
профессор
Москалюк Марина Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Куляпин Александр Иванович

кандидат искусствоведения
Царёва Наталья Степановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Красноярский
государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»

Защита диссертации состоится 29 октября 2009 года в 17:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.005.09 при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан 29 сентября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Ивонин Александр Романович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном гуманитарном знании обращение к культурной памяти российской провинции становится все более актуальным, что подтверждается системными исследованиями, рассматривающими различные аспекты становления регионального искусства XIX – XX веков. В работах ученых-искусствоведов одним из важных источников документальных сведений является художественная критика. Очевидно, что процессы сложения и развития художественной критики Сибири 1870-1920-х годов – необходимая составляющая комплексного изучения сибирского искусства, но последовательно и систематически они до настоящего времени не изучались. Художественная критика интересовала исследователей, занимавшихся историей и теорией искусства Сибири, преимущественно в качестве информационного фона, на котором происходили творческие поиски местных мастеров. Такой подход ограничивал изучение данной сферы художественной жизни общими суждениями, краткими характеристиками и обзорностью.

Сегодня с изменением культурно-социальных парадигм и расширением информационных возможностей особую важность приобрело переосмысление художественной критики прошлого, введение в научный оборот новых текстов газетных и журнальных статей о творческой жизни региона, выявление забытых имен художников и художественных критиков 1870-1920-х годов. Все это позволит уточнить и конкретизировать устоявшиеся суждения о художественных процессах, происходивших более столетия назад, и, как следствие, будет способствовать воссозданию полной картины культурного пространства, в котором развивалось изобразительное искусство Сибири. Кроме того, тщательное исследование творческих процессов провинции 1870-1920-х годов позволит не просто дополнить историю сибирского искусства, но и качественно расширить сложившиеся представления о художественной жизни России в целом.

Важно подчеркнуть также, что исследование процессов сложения художественной критики повлияет не только на описание творческих событий минувших времен, но и на обозначение сущностных факторов, определяющих основные тенденции развития изобразительного искусства. Поэтому представляется необходимым выявить и зафиксировать специфические черты истории искусства региона, обусловленные природно-географическими условиями, экономическим укладом, культурой и бытом художественных центров Сибири, которые демонстрируют индивидуальные сценарии формирования художественной критики в различных городах. При этом история сибирских городов в 1870-1920-х годах показывает постоянный характер их творческих взаимодействий и взаимовлияний, что подтверждает важность и достоверность реконструкции целостной картины процессов сложения сибирской художественной критики. Особое значение этот аспект приобретает в настоящий момент, когда вызревает новое понимание Сибири как единого

пространства не только в социально-географическом, но и в культурно-творческом плане. Нельзя не отметить и тот факт, что ретроспективная пресса зачастую является единственным источником информации о тех или иных событиях художественной жизни, но по объективным причинам старения и физической утраты уходит в прошлое, что актуализирует необходимость своевременного активного привлечения периодики в исторические реконструкции художественных процессов сибирских городов.

Степень научной разработанности проблемы. Потребность осмысления истории изобразительного искусства Сибири назрела уже в конце XIX века. Василий Шевич в 1878 году отметил роль художников-пейзажистов в развитии регионального искусства. В 1889 году Николай Ядринцев осветил некоторые факты в истории изобразительного искусства Сибири. В 1903 году к этой теме обратился Григорий Потанин, подчеркнув, что нужно стараться умножать в Сибири средства, способствующие пробуждению творческой деятельности. В первые десятилетия советской власти составители Сибирской советской энциклопедии (1929 – 1932) выделили три периода в истории сибирской живописи: до 1860-х годов – эпоха накопления; 1860-е – 1917 годы – эпоха развития; советский период (с 1917 года).

В первые послевоенные годы появились публикации об истории сибирской культуры, среди них особую научную ценность представляла книга М.К.Азадовского «Очерки литературы и культуры Сибири» (1947), которая оказала существенное влияние на дальнейшее исследование культуры региона. В 1960-е годы сибирская наука сделала серьезные попытки комплексного изучения развития культуры региона, уже в 1968 году была издана «История Сибири» в 5 томах и опубликована статья В.Лапшина «Из истории искусства Сибири XIX века» в журнале «Художник». Эти работы до сих пор не потеряли своей научной значимости.

В 1974 году были изданы работы о культурных традициях региона: «Художественная жизнь Сибири 1920-х годов» П.Д.Муратова, «Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века» А.И.Копылова и «Сибирский художник Д.И.Каратанов» Н.В.Лисовского. Одним из первых авторов, обратившихся к истории развития изобразительного искусства в Красноярском крае, является И.М.Давыденко. Темой книги «Художники Сибири. XIX век» (1993) новосибирского ученого В.П.Токарева стало искусство местных художников второй половины XIX века. Среди современных исследований, рассматривающих художественную жизнь, выставочную деятельность и специфику развития художественного образования в Иркутске, особый интерес представляет монография Ю.П.Лыхина «Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века)» (2002), где отмечена роль областничества в развитии местного искусства. Однако особое звучание эта тема приобретает при освоении сведений о томской культуре конца XIX – начала XX веков. Данный аспект деятельности лидеров сибирского областничества отмечен М.В.Шиловским и Е.А.Ветохиным. Необходимо подчеркнуть, что практически все авторы, затрагивающие проблему взаимосвязи местного искусства и сибирского областничества, обращаются к фундаментальному изданию идеолога

областничества, выдающегося публициста и просветителя Н.М.Ядринцева «Сибирь как колония», которое вышло в свет в 1892 году.

В современном состоянии изучение искусства Сибири обогащено ценными и разнообразными сведениями, введенными в научный оборот трудами многих сибирских ученых, таких как М.К.Азадовский, Л.П.Бердников, Л.Н.Евменова, М.В.Москалюк, Л.И.Снитко, Т.М.Степанская, И.П.Тюрина, А.Д.Фатьянов, Л.И.Шаповалова и др. Особое значение для воссоздания полной картины имеют диссертационные исследования последних лет: Т.В.Бабиковой, В.И.Бочковской, М.В.Давыденко, Т.М.Ломановой, Е.А.Мальцевой, Н.С.Мамыриной, Л.И.Овчинниковой, Е.В.Орловской, Т.Д.Рысаевой, Н.И.Сезёвой, О.А.Солоповой, М.Н.Софроновой, А.Л.Усановой, Н.С.Царёвой.

В целом искусство Сибири во многом изучено и систематизировано, но ни в одной из работ сибирская критика не рассматривается как предмет специального научного исследования, что не позволяет устранить те или иные неточности либо восполнить лакуны. Так, например, в такой важной теме, как становление художественного образования Сибири, не рассмотрены проблемы влияния прессы на данный процесс. До сегодняшнего дня монография Н.М.Молевой и Э.М.Белютина «Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века» (1967) является практически единственной попыткой изучения отечественного искусства с привлечением истории провинциальных художественных школ и требует современного пересмотра некоторых фактов сибирского художественного образования.

В настоящее время собранных и проанализированных сведений, реконструирующих процессы сложения сибирской художественной критики 1870-1920-х годов недостаточно. Это обусловлено, во-первых, небольшим количеством первоисточников, дошедших из прошлого; во-вторых, изношенностью большинства газет. В-третьих, в изучаемое время местной периодической литературы издавалось ограниченное количество. В-четвертых, при работе с ретроспективной периодической литературой обнаружилось, что в отличие от новостей в театральной, музыкальной и литературной жизни региона события, посвященные изобразительному искусству, прессой освещались менее всего.

Таким образом, проблемы и история сибирского искусства активно аккумулируются современной наукой и вводятся в круг общероссийского искусствоведческого знания. Но полнота, объективность и достоверность может быть достигнута восстановлением сведений не только о художниках Сибири, многие из которых забыты сегодня, но и журналистах, обозревателях, критиках, открывавших и пропагандировавших местное искусство. Значительный объем информации о личностях, повлиявших на становление сибирского искусства, о сложности и разносторонности происходивших процессов остался только на страницах сибирских газет.

Объектом исследования является художественная критика Сибири 1870-1920-х годов.

Предмет исследования: специфика формирования художественной критики Иркутска, Томска, Красноярска; взаимодействие художественной

критики и различных сторон художественного процесса (художественные выставки, художественное образование, благотворительность).

Территориальные рамки исследования: города Иркутск, Томск, Красноярск.

Хронологические рамки исследования: 1870-1920-е годы.

Цель диссертации обусловлена ее предметом и объектом и заключается в выявлении особенностей процессов сложения и развития художественной критики Сибири 1870-1920-х годов как необходимой составляющей художественной жизни региона.

Реализация этой цели предполагает решение ряда **исследовательских задач**:

1. Раскрытие различных методологических подходов к изучению художественной критики и формулировка основных составляющих современного понятия «художественная критика».
2. Каталогизация материалов региональной периодической печати 1870-1920-х годов по изобразительному искусству Сибири и составление биографических списков художников и общественных деятелей, участвовавших в художественной жизни Сибири 1870-1920-х годов. Систематизация полученных данных.
3. Определение основных этапов сложения художественной критики 1870-1920-х годов.
4. Выявление взаимосвязей ключевых событий в сфере сибирского изобразительного искусства и процессов сложения художественной критики региона.
5. Выделение основных сфер художественной жизни региона 1870-1920-х годов, которые формировались под влиянием художественной критики и обуславливали специфику ее сложения.
6. Определение общего и специфического в процессах формирования и развития художественной критики в Иркутске, Томске, Красноярске.

Методологические и теоретические основы исследования.

Методологическую основу исследования составляет концепция художественной критики М.С.Кагана, где художественная критика рассматривается как механизм «обратной связи», обеспечивающий процессы саморегуляции в художественной культуре. Таким образом, художественная критика исследуется как форма творческой деятельности, соединяющая общественное мировоззрение с художественной культурой социума и являющаяся «механизмом саморегуляции» художественной культуры. Обозначенная научная позиция потребовала обращения к методологическим принципам искусствоведения, культурологии, литературоведения, истории, социологии, семиотики, что определило привлечение метода контент-анализа, позволившего осуществить междисциплинарный подход к поставленным задачам.

В ходе работы использовались такие **методы исследования**, как первоначальный сбор материала, его систематизация. Закономерности и особенности изучаемых событий выявлялись сравнительно-аналитическим методом. Посредством синтеза и аналогии разрозненные факты художественной

жизни Сибири соединялись в целостные сюжеты и истолковывались при помощи методов реконструкции и герменевтики в логике причинно-следственных связей.

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды, статьи, монографии отечественных ученых, где во всем разнообразии представлены существующие методологические параметры российского искусствознания. М.С.Каган в работе «Художественная критика и научное изучение искусства» утверждает, что методология художественной критики не разработана и отсутствуют единые и сколько-нибудь четкие представления о самой природе художественной критики и ее отношении к научному изучению искусства. В работе Р.С.Кауфмана «Очерк истории русской художественной критики от Константина Батюшкова до Александра Бенуа» осваивается история становления русской художественной критики. Важную лепту в изучение художественной критики вносит А.Г.Верещагина. В работе «Критики и искусство» она подчеркивает, что история отечественной художественной критики еще не написана, а существует в отдельных эпизодах развития критических процессов в изобразительном искусстве. Сама А.Г.Верещагина системно рассматривает малоизученный этап развития столичной художественной критики с середины XVIII века до 30-х годов XIX века. В книге «Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века» А.Г.Верещагина отмечает роль критики в процессах переосмысления и поиска новых путей русского искусства. Эволюция развития отечественной критики и деятельность выдающихся критиков с 1860-х годов до начала 1890-х годов исследовались авторским дуэтом Н.И.Беспаловой и А.Г.Верещагиной в труде «Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX века».

В работах А.Г.Верещагиной, Р.С.Кауфмана, В.П.Лапшина, Г.Ю.Стернина, Я.А.Тугенхольда, А.А.Федорова-Давыдова используется исторический метод изучения, в то время как теоретическая доминанта прослеживается в выводах, предложенных В.В.Вансловым, В.Г.Власовым, В.Н.Прокофьевым. Среди последних научных изысканий в области художественной критики можно назвать исследования Г.В.Плетневой, Е.С.Кутлинской, М.Г.Сульберековой.

Отметим, что для нашей работы привлекались высказывания о художественной критике второй половины XIX – первой четверти XX века великих русских художников: А.Н.Бенуа, Н.Н.Ге, Н.И.Крамского, К.А.Коровина, И.Е.Репина, В.И.Сурикова.

Источником основного фактологического материала исследования стали ретроспективные периодические издания сибирского региона 1870-1920-х годов. Обращение к сибирской дореволюционной прессе, введение в научный оборот сведений из ретроспективной периодики, многие из которых не изучались ранее, значительно расширяют и углубляют представление об истории регионального изобразительного искусства и выявляют многоаспектность влияния художественной критики на художественные процессы. В ходе работы были просмотрены годовые комплекты местной прессы: «Енисейские губернские ведомости», «Енисейский листок», «Енисей», «Енисейская мысль», «Красноярский рабочий», «Енисейский край», «Отклики Сибири», «Сибирская

мысль», «Красноярская мысль», «Красноярская газета», «Красноярец», «Сусанин», «Красноярский вестник», «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская заря», «Сибирское слово», «Сибирская жизнь».

Со страниц периодических изданий собраны, изучены и проанализированы публикации о культурных событиях региона и сведения, относящиеся к процессам сложения художественной критики Сибири и ее влияния на количественно-качественные параметры выставочной деятельности в сибирских художественных центрах, на рост зрительского интереса к изобразительному искусству в регионе, на развитие художественного образования в провинции.

Не менее важным аспектом данной работы явилось активное привлечение сведений провинциальной прессы дореволюционного периода для выяснения биографических данных художников, журналистов, художественных критиков, благодотворителей и общественных деятелей, упоминаемых прессой 1870-1920-х годов в связи с событиями художественной жизни Сибири. Существенным информационным дополнением в этой работе, кроме первоисточников, стали издания: «Томск от А до Я: краткая энциклопедия города», «Хроника художественной жизни Томска. 1909–1919 гг.: к 90-летию Томского общества любителей искусств: (По материалам газеты «Сибирская жизнь»)». Значимым трудом в этом списке является справочник «Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII–1917)» иркутских исследователей Ю.П.Лыхина и Т.А.Крючковой.

Широко привлекались архивные материалы, собранные в фондах Государственного архива Красноярского края (фонды 111, 161), которые в отдельных случаях стали единственными источниками сведений по истории становления и развития Красноярской Рисовальной школы и деятельности местных художников.

Научная новизна исследования.

1. Системно рассмотрены различные методологические подходы к изучению художественной критики, на основании чего выявлены ее социально-эстетические функции: отражение, направление, связь.

2. Впервые комплексно исследованы процессы сложения художественной критики Сибири 1870-1920-х годов на материале периодических публикаций Иркутска, Томска, Красноярска.

3. Рассмотрены все основные субъекты творческого взаимодействия, реализующие художественный процесс: художник, зритель, критик, организатор выставки, меценат, общественный деятель. Обозначена специфика взаимовлияний между ними.

4. Определены параметры хронотопа процесса сложения художественной критики Сибири во взаимосвязи с культурно-историческим контекстом региона. Выявлены и охарактеризованы основные этапы сложения художественной критики сибирского региона 1870-1920-х годов.

5. Собраны, систематизированы и каталогизированы малоизвестные и не известные ранее сведения о художественной жизни Сибири 1870-1920-х годов.

6. Выявлены псевдонимы и фамилии авторов публикаций, посвященных художественной жизни региона 1870-1920-х годов, уточнены биографические сведения о некоторых из них.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Процесс сложения сибирской художественной критики осуществлялся в три этапа: подготовительный период (1870 – 1880-е годы); период формирования (1880 – 1910-е годы) и период активных взаимодействий участников художественного процесса (1910 – 1920-е годы). Каждый этап сложения художественной критики региона 1870-1920-х годов характеризуется особенностями развития прессы по отношению к изобразительному искусству: жанровыми, тематическими, авторскими.

2. Критика не только постоянно поддерживала творческие акции благотворителей, но и активно стимулировала различные формы их проведения. По свидетельствам прессы, деятельность сибирских меценатов заметно влияла на культурно-образовательный процесс, являлась неотъемлемым фактором просветительской жизни сибирских городов, способствовала развитию региональных музеев.

3. Развитие выставочной деятельности тесно связано с процессами сложения художественной критики 1870-1920-х годов. Именно художественная критика позволяет выявить типологические, персональные, территориальные особенности экспозиций Иркутска, Томска, Красноярска.

4. Согласно свидетельствам прессы, сложение первых сибирских художественных школ происходило в трех вариантах: государственном (Рисовальные классы Красноярска), общественно-государственном (классы рисования и живописи Томска) и частном (Иркутская школа рисования и живописи). Сложение художественного образования в определенной мере является результатом активной работы местной прессы и художественной критики.

Научная и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть полезны для широкого спектра гуманитарных и общественных наук, поскольку дают целостное представление о развитии художественных процессов Сибири 1870-1920-х годов. Материалы исследования могут стать основой спецкурса «Художественная критика сибирского региона второй половины XIX – начала XX века», а также существенно дополнить образовательные курсы «История изобразительного искусства Сибири второй половины XIX – начала XX века», «Художественная культура Сибири второй половины XIX – начала XX века» для художественных и искусствоведческих специальностей высших учебных заведений.

Проблемное поле, очерченное работой, может быть увеличено за счет обращения к последующим историческим этапам в истории сибирского изобразительного искусства в целом и художественной критики в частности, а также за счет расширения территориальных рамок исследования.

Апробация результатов исследования. Различные аспекты диссертационного исследования были представлены в виде докладов и публикаций на научных конференциях, а также частично привлекались автором

в качестве информационной базы при работе с проектами долгосрочной целевой программы «Культура Красноярья» на 2010-2012 годы (раздел 1.1. «Формирование регионального культурного самоопределения жителей края»). Научные вопросы «Становление художественного образования Красноярска и процессы сложения художественной критики Сибири», а также «Творческие взаимовлияния сибирских городов» обсуждались на заседаниях Экспертного совета государственного образовательного учреждения «Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры».

Основные положения научной работы были апробированы в краткосрочных программах лекционных курсов по истории изобразительного искусства Красноярского края для слушателей курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственного образовательного учреждения «Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры», а также в образовательном курсе «Искусствоведение» для студентов I курса Красноярского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

Структура и объем диссертации определяются целями и задачами исследования. Работа содержит введение, три главы (10 параграфов), заключение, библиографический список, три приложения. Основной текст диссертации составляет 155 страниц, общий объем 258 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, рассматриваются объект и предмет диссертационной работы, определяются теоретические и методологические основания, выявляются научная новизна и практическая значимость проведенного исследования.

В **первой главе «История художественной критики Сибири как объект исследования»** рассматриваются процессы сложения понятия «художественная критика», формулируются основные составляющие его современного содержания и функциональные задачи. Выявляются методологические подходы к исследованию и определяется его хронотоп.

В **первом параграфе первой главы «Процессы сложения понятия «художественная критика» и его современное содержание»** изучается и уточняется понятие «художественная критика», которое, являясь суждением или оценкой художественного достоинства современных произведений, демонстрирует широкий спектр функциональных задач, направленных на зрительское восприятие: отражение (И.Н.Крамской, А.М.Эфрос); направление (И.Н.Крамской, П.Д.Муратов); связь (М.А.Волошин, А.М.Эфрос, М.С.Каган, В.Н.Прокофьев, А.Г.Верещагина, Е.С.Кутлинская, М.Г.Сульберекова).

Многофункциональность художественной критики позволяет сформулировать основные составляющие современного понятия «художественная критика»:

1. Художественная критика представляет собой воплощение в искусстве мировоззренческих требований общества.

2. Художественная критика является компонентом художественного восприятия.

3. Основными адресатами художественной критики являются: художник, публика, организаторы художественного процесса, ученые, занимающиеся изучением искусства.

4. Критика соединяет мировоззренческие установки общества с художественной культурой и одновременно регулирует идейные поиски социума через культурные ценности.

Во втором параграфе первой главы «Методологические подходы к исследованию» обоснована необходимость привлечения комплекса гуманитарных наук для изучения художественной критики и ее рассмотрения как вида творческой деятельности, которая соединяет общественное мировоззрение с художественной жизнью социума и одновременно является «механизмом саморегуляции» художественной культуры. Принцип междисциплинарности исследования способствует осмыслению процессов сложения и развития художественной критики Сибири в ее взаимодействии с культурной жизнью региона. Такой подход позволяет преодолеть противоречие между направленностью художественной критики на изучение современного искусства и временной дистанцией исследования, реконструирующего события прошлого. Анализ публикаций о художественных выставках и культурной жизни региона 1870-1920-х годов выявляет четырех адресатов художественной критики: зрителя, художника, критика, организатора художественных выставок. Рассмотрение их деятельности обуславливает вывод о формировании собственного «сибирского сценария» развития художественной критики, заключающегося в заинтересованном разнонаправленном взаимодействии творческих сил региона, которые совмещая все (или почти все) роли в выработке и обработке оценочной информации по поводу произведений изобразительного искусства, образовывали художественные общества, учреждали рисовальные классы, развивали выставочную деятельность, занимались благотворительностью.

В третьем параграфе первой главы «Определение пространственно-временных границ исследования» с точки зрения развития художественной критики изучен период между 1870-ми и 1920-ми годами, в границах которого проанализировано культурное пространство трех сибирских городов – Иркутска, Томска, Красноярска.

Выбор нижней временной границы обусловлен временем зарождения периодических печатных изданий в Сибири, которые долгое время были единственным источником информации о художественной жизни провинции. Верхняя хронологическая рамка очерчивает период, когда российская (и сибирская) художественная жизнь исчерпала свой предыдущий сценарий развития. Отмечено, что в 1920-е годы «эстетически вырос» не только местный зритель, но и сибирский критик, который все профессиональнее стал размышлять над проблемами искусства. Существенную роль в этих процессах

сыграло сибирское областничество, повлиявшее на формирование научных, образовательных, творческих взаимодействий сибирских городов, в том числе Иркутска, Томска, Красноярска, в истории которых произошел ряд общих событий, позволяющих изучить их творческое развитие в сопоставлениях, сравнениях и обобщениях.

Во второй главе «Художественная критика Иркутска, Томска, Красноярска» обозначаются этапы ее сложения, рассматриваются основные темы публикаций провинциальной прессы, направленных на популяризацию изобразительного искусства региона. Изучается деятельность сибирских благотворителей, повлиявших на развитие художественной жизни Иркутска, Томска, Красноярска. Анализируется поэтапное развитие художественной критики Сибири в пространстве художественных выставок.

В первом параграфе второй главы «Этапы сложения» определяются три основных периода формирования художественной критики региона. **Подготовительный период (1870–1880-е годы)** проходил в тесной взаимосвязи с развитием периодических изданий в регионе, благодаря чему сибирякам стали доступны сведения об отечественном изобразительном искусстве. С 1880-х годов в местной прессе (в основном иркутской), как правило, анонимными журналистами и любителями искусства начали публиковаться заметки, подчеркивающие необходимость развития местного изобразительного искусства, проведения художественных выставок, учреждения художественных школ.

В период формирования (1880-1910-е годы) художественной критики Сибири расширился круг мастеров, участвовавших в творческой жизни сибирских городов. Организовывались художественные экспозиции, активизируя внимание прессы к этим процессам. Вырос профессиональный уровень журналистов, писавших об искусстве. Постепенно обзорные и проблемные статьи приобретали характер собственно критических. Газеты публиковали статистику о количестве зрителей выставки и приобретенных ими картин, буклетов и фотографий (репродукций работ). Большое влияние на эти явления оказало открытие первого сибирского университета в Томске в 1888 году, а также то, что усилиями общественных деятелей и художников Г.Н.Потанина, А.В.Адрианова, А.С.Капустиной, Л.П.Базановой, М.М.Щеглова, Н.П.Ткаченко и других в 1909 году было учреждено Томское общество любителей художеств. Члены ТОЛХ совмещали функции участников, организаторов и художественных критиков художественных выставок, являлись также инициаторами творческих связей между мастерами Иркутска, Томска, Красноярска, Алтая, а также между местными и столичными художниками.

Учреждение первых сибирских рисовальных школ в Иркутске, Томске, Красноярске в 1910 году и появление ученических выставок определило начало **периода активных взаимодействий участников художественного процесса (1910–1920-е годы)**. На страницах сибирских газет все чаще упоминались имена художников, подробно рассказывалось о развитии Рисовальных классов в Красноярске, появлялись публикации красноярских рецензентов, отличавшиеся ироничностью, а порой и резкостью суждений. Томские и иркутские критики

были менее эмоциональны, но и в их среде рождались профессиональные споры, привлекавшие внимание столичной критики и создававшие необходимое напряжение художественной жизни. Уровень активности критики в Иркутске, Томске, Красноярске в революционные годы заметно снизилось, но полностью она не исчезло. Публикации прессы донесли до наших дней мировоззренческие установки новой власти и изменившиеся требования критики к тематике выставок.

Во втором параграфе второй главы «Основные темы публикаций» констатируется, что процессы зарождения и сложения изобразительного искусства региона, а вместе с ним и художественной критики связаны с **популяризацией искусства в Сибири** благодаря появлению провинциальной периодики и доступности столичных художественных изданий. В 1880-х годах местная пресса стала отмечать вклад первых сибирских художников в историю регионального искусства.

В сибирской прессе появляется ряд статей, посвященных памяти великих русских художников: И.К.Айвазовского, М.А.Врубеля, А.И.Куинджи, В.А.Серова, К.Е.Маковского. Большая статья Г.А.Вяткина, вышедшая в 1913 году, посвящена жизни и творчеству И.И.Левитана и книге, написанной о нем Игорем Грабарем и Сергеем Глаголем.

Из столичной печати заимствовалась информация и об основных процессах развития отечественного искусства, факты, связанные с Императорской Академией художеств, и материалы, повествующие о мировых художественных ценностях и их творцах. Публикации данной тематики участились в 1910-е годы, когда в Красноярске, Иркутске и Томске были основаны художественные школы и появились читатели, которым такие сведения были особенно интересны и полезны.

Значительно повлияла на развитие региональной истории искусства **деятельность сибирских благотворителей**, которые оказывали материальную поддержку людям, занимающимся художественным творчеством. В Сибири, также как и в городах центральной России, меценатство было семейным делом, в котором участвовали все члены фамилии. Многие из них первыми стали поддерживать сибирских учащихся в надежде, что студенты, получившие образование в крупных городах отечества, будут возвращаться на родину и качественно влиять на ее культурное пространство. Не менее важен вклад сибирских жертвователей в становление просветительской жизни региона, которая формировалась во многом благодаря экспонированию произведений из частных коллекций изобразительного искусства. Примечательно, что не только первые художественные выставки носили благотворительный характер, прославив имена меценатов различного финансового положения и социального статуса, но и первые региональные музеи организовывались инициативой подвижников местной культуры.

В 1870-1920-е годы регион приобретал опыт разноплановой работы по формированию культурного пространства, в том числе по проведению различных творческих акций. В их реализации безвозмездно участвовали художники, любители изобразительного искусства, меценаты, художественные

критики, зрители, мечтавшие о яркой и насыщенной художественной жизни сибирских городов.

В третьем параграфе второй главы «Выставочная деятельность Сибири и художественная критика» отмечается поэтапное развитие экспозиционной и художественно-критической деятельности Сибири 1870-1920-х годов.

Мероприятия подготовительного периода (1870-1880-е годы) связаны со становлением периодической издательской деятельности в регионе. Немаловажную роль для формирования местных выставок сыграли художники, путешествовавшие или участвовавшие в научных экспедициях. Значительное влияние оказали также декабристы и польские ссыльные 1860-х годов. Среди польских художников были те, кто имел опыт участия в экспозициях. Эти знания передавались местным мастерам. В 1860 году П.М.Кошаров организовал в Томске первую художественную персональную выставку. Первая художественная выставка в Иркутске состоялась в ноябре 1874 года, и хотя пресса зафиксировала лишь факт проведения этих событий, почва для становления художественной критики региона была подготовлена.

Расширение выставочной деятельности и формирование художественной критики (1880-1910-е годы) стало периодом, когда в Иркутске проводились художественные выставки, на которых, как правило, демонстрировались картины зарубежных и отечественных (в том числе сибирских) живописцев из художественных собраний городских коллекционеров. Иногда в подобных вернисажах принимали участие местные художники. Такого же содержания была и первая красноярская художественная выставка 1892 года, в которой помимо коллекционных картин выставлялось творчество городских фотографов, а также художника Михаила Александровича Рутченко и его учеников.

В 1903 году инициативой двух петербургских художниц М.И.Педашенко-Третьяковой и М.В.Сукачевой в Иркутске, Томске, Красноярске была проведена первая художественная передвижная выставка. Томская художественная критика подчеркивала важность первого объединения творческих сил столицы и региона. Консолидация художников Сибири продолжилась и в дальнейшем, а томские рецензенты выразительными эпитетами и повышенной эмоциональностью пытались «разбудить» эстетические наклонности публики.

В целом в период становления художественных выставок в сибирских городах материалы прессы подтверждают резкое увеличение количества экспозиций, расширение их жанрового и персонального диапазона, разнообразие форматов выставок. Между тем, художественная критика аргументировано доказывала, что пришло время организации местных рисовальных школ, формирования местных художественных кадров и развития полнокровной культурной жизни региона.

Эти вопросы и их решения определили **специфику выставок и художественной критики периода 1910-1920-х годов**, который отличает большое количество публикаций о выставочной деятельности в сибирских городах. Хроника культурной жизни региона 1910-1920-х годов богата фактами:

организация передвижных художественных выставок с работой отборочного жюри, рост зрительского интереса к экспозициям, творческие взаимодействия сибирских художников, внимание мастеров к сибирской тематике. Одним из центральных событий этого этапа является проведение в Томске V художественной выставки ТОЛХ с участием московских и петербургских мастеров, которая вызвала общественный резонанс и полемику среди художников и критиков по поводу творческих поисков столичных мастеров. В ней приняли участие Николай Ткаченко, Семен Прохоров, Григорий Потанин, петербургский критик Сергей Голоушев.

В данный период решилась проблема организации первых художественных школ и формирования местных художественных кадров. Работа рисовальных классов в Сибири началась с проведения ученических выставок, которые долгое время находились на уровне школьных штудий, однако даже в этом качестве привлекали внимание как сибирского зрителя, так и критика.

Наиболее пристально прессой освещались отчетные выставки Рисовальных классов в Красноярске, которые стали существенным стимулом для творческого развития города и региона. Уже в 1916 году в столице Енисейской губернии успешно прошла первая выставка картин и скульптуры сибирских художников, вызвавшая интерес публики. Важно, что эстетические потребности местного общества в период 1910-1920-х годов развивались динамично, и их формированию в регионе пресса уделяла особое внимание, освещая работу детских экспозиций, участие в выставках художников-любителей и даже арестантов Александровской центральной тюрьмы в Иркутске. В этом городе на V художественной выставке картин, рисунков и других произведений искусства было проведено первое социологическое исследование, позволившее организаторам изучить индивидуальные художественные установки каждого посетителя экспозиции.

Проблему зрителя как соучастника художественного процесса в Сибири впервые затронул Г.Н.Потанин, выделив две категории зрителя: тот, кто приходит за наслаждением, и тот, кто анализирует произведение искусства, осмысливая темп художественной жизни. В этих процессах Потанин видел будущее за дерзким, бунтарским искусством молодых художников, что оказалось пророческим в период переходного времени, когда после 1917 года в зрительских пристрастиях, художественных задачах мастеров, установках художественной критики и формах проведения экспозиций происходили мировоззренческие изменения. Становилось важным искусство, где есть размах, жизнь, борьба. Все остальные темы расценивались как серые и скучные, а иногда и вредные. Такие идеологические установки особенно подчеркивали художественные критики Красноярска.

Итак, в период с 1870 по 1920-е годы в сибирских городах проходили художественные выставки шести типов: городские, региональные, общероссийские, персональные, ученические и любительские, которые определяли процессы сложения художественной критики региона, усиленные влияниями столичной культуры и межрегиональными взаимодействиями, что позволяло местным художникам, критикам и, в конечном счете, зрителям

осознавать себя неотъемлемой частью общероссийского культурного пространства.

В третьей главе «История художественного образования сибирских провинций по материалам периодики 1910-1920-х годов» изучаются публикации об организации сибирских художественных школ с 1870-х по 1920-е годы.

В первом параграфе третьей главы «Попытки учреждения региональных художественных школ до 1910 года» исследуются сведения о рисовальных школах Иркутска, Томска, Красноярска XIX – начала XX веков. Мысль о необходимости местного художественного образования была впервые высказана в 1880-е годы на обеде петербургского сибирского землячества. В самом регионе эта проблема периодически обсуждалась интеллигенцией и в 1883 году в иркутской газете «Восточное обозрение» появилась публикация о важности открытия художественной школы. Однако первая региональная художественная студия была организована еще в 1860-х годах Г.Барышевцевым в Енисейске. Об этом начинании не осталось никаких сведений, другие же неоднократные и настойчивые попытки организации художественных школ с 1870-х по 1910-е годы в Иркутске, Томске, Красноярске активно освещались сибирской прессой. Периодические издания в связи с этим упоминали имена М.Пескова, С.Вронского, П.Кошарова, М.Рутченко, Н.Верхотурова, А.Капустиной, М.Черепановой и других.

Во втором параграфе третьей главы «Рисовальные классы Красноярска» отмечается, что постановление об открытии красноярской школы было принято Городской Думой 28 октября 1909 года. Торжественная церемония по этому поводу состоялась 27 января 1910 года, власти города отметили исключительную роль В.И.Сурикова в происходящем событии. Образовательная программа Рисовальных классов разрабатывалась Д.И.Каратановым – первым педагогом учреждения – по аналогии с Виленской художественной школой. Предполагалось, что Императорская Академия художеств, рассмотрев программу первой сибирской художественной школы, одобрит ее и частично возьмет на себя вопросы финансовой поддержки. И хотя желаемой помощи художественное учреждение не получило, но благодаря энтузиазму Д.И.Каратанова, Л.А.Чернышева, В.Г.Вагнера, П.И.Гадалова, А.А.Саввиных, А.Г.Попова и других подвижников художественной жизни Красноярска Рисовальные классы столицы Енисейской губернии стойко противостояли финансовым, политическим и другим проблемам времени и явили яркий пример организации государственного учреждения в области художественного образования.

В третьем параграфе третьей главы «Классы рисования и живописи Томска» исследуется создание художественного заведения в первом университетском городе Сибири как общественно-государственного учреждения и влияние его на творческие процессы региона.

Открытие классов состоялось 3 марта 1910 года, но члены Томского общества любителей художеств, не удовлетворенные уровнем педагогической работы, обратились к И.Е.Репину с просьбой рекомендовать художника для

работы в школе. Им стал С.М.Прохоров. Классы рисования и живописи Томска были взяты под покровительство Императорской Академии художеств, однако это не спасло школу от отсутствия постоянного помещения и финансовых проблем, к которым также прибавлялись сложности, связанные с жестким контролем со стороны ТОЛХ. По последней причине из Томска уехали талантливые художники, отозвавшиеся на приглашение сибиряков возглавить работу учреждения: С.М.Прохоров, Н.К.Горенбург, В.Д.Малько.

Последняя яркая страница истории классов рисования и живописи Томска связана с открытием 1 мая 1918 года на ее базе Первой сибирской народной художественной академии благодаря инициативе молодых начинающих художников и содействию новой власти, декларировавшей идею доступности художественного образования. Однако вскоре Томск был захвачен белочехами, и 18 июля 1918 года было принято решение о закрытии учреждения.

В четвертом параграфе третьей главы «Иркутская школа рисования и живописи» изучается организация частной художественной школы – класса рисования и живописи – художником И.Л.Копыловым.

Учреждение было открыто в сентябре 1910 года. Копылов, получивший разностороннее художественное образование, разрабатывал индивидуальную программу для каждого начинающего художника. В отличие от художественных учреждений Томска и Красноярска, рисовальные классы Копылова с 1910 по 1920 год работали без перерывов, меняя только местонахождение, а после революции сначала вошли в созданный Народный университет, а в 1920 году факультет живописи и ваяния университета был реорганизован в I Иркутскую художественную мастерскую-студию, которая находилась под ведением губоно. В мастерской работали три отделения: живописное, графическое и педагогическое, где занимались в основном пролетарии и крестьяне различных возрастов. Важно, что Копылов организовал быт своих подопечных и по возможности устраивал их в общежитие. Студийцы выпускали стенгазету, имели передвижную библиотеку и проходили медицинское обследование. Таким образом, в 1920-м году студия практически во всех сферах жизнедеятельности переросла уровень частной художественной школы и являла собой прообраз советского художественного учреждения среднего звена.

В заключении формулируются основные выводы, которые уточняют и расширяют содержание каждого раздела диссертационной работы.

Освоение сведений провинциальной прессы 1870-1920-х годов и современные исследования истории региональной культуры подтверждают, что художественная деятельность в разнообразных формах и с различной интенсивностью осуществлялась в сибирских городах. Безусловно, творческие силы региона всегда ориентировались на центр, но проникновение искусства в Сибирь происходило с запозданием и «на собственный манер». В связи с этим можно отметить, что характерной чертой местной художественной культуры был **провинциализм**, как в географическом, так и содержательном смысле. Под этим понятием (без уничижительного оттенка) подразумевается региональная самостоятельность осмысления культурных процессов,

эмоциональность восприятия художественной жизни, отсутствие столичного лоска и профессиональный дилетантизм в представлении творческих событий публике. Данными качествами в полной мере обладала и формирующаяся художественная критика региона, процесс сложения которой осуществлялся в **три этапа**.

В 1870-1880-х годах в подготовке становления художественной критики Сибири очевидна роль Иркутска, который уже в XVIII веке называли «сибирским Петербургом». Пресса здесь отличалась высоким уровнем аналитических и информационных материалов, интеллигентностью слога, разносторонностью кругозора авторов, содержательной глубиной некоторых газетных материалов, заостряющих проблему формирования регионального искусства, а также публикацией в них статей столичных критиков и местных журналистов о выставках в Санкт-Петербурге и Москве.

В 1880-1910-е годы наибольшую активность в формировании художественной критики региона проявила пресса Томска – провинциального города, стремившегося к достижению культурного уровня столицы. Томские газеты чаще и системнее, чем остальные региональные издания, публиковали материалы, посвященные изобразительному искусству, и высказывали мысль о необходимости творческих контактов столицы и периферии, а также художников Сибири.

Эти идеи в полной мере стали реализовываться в 1910-1920-е годы, в период активного взаимодействия участников художественного процесса. В результате сформировалось новое поколение местных художников – учеников и выпускников первых сибирских художественных школ. Постепенно активные художественные процессы, включая сложение художественной критики, переместились в Красноярск. Будучи менее опытными, чем критики Томска и Иркутска, рецензенты Красноярска демонстрировали качества, созвучные духу революции: молодость, наивность, бунтарство, активность.

В целом можно отметить, что художественная критика периода 1910-1920-х годов отличалась образностью, открытостью и направленностью на широкие общественные массы. Ее «понятность» определялась временем, требовавшим доходчивого обращения критика к самому малообразованному сибиряку, для которого «ковался» мир пролетарского искусства.

Начало становлению художественной критики положили непрофессионалы – провинциальные журналисты и любители искусства, стремившиеся поднять местное искусство «на достойный уровень». Стиль подачи материала отличался субъективностью, эмоциональностью, неравнодушием, натуралистичностью описания произведений искусства, поэтичностью критического слога. Первые художественные рецензии характеризуются вниманием к деталям и подробностям биографий художников, однообразием формы подачи информации, отсутствием аналитики. Провинциальная периодика зачастую подменяла художественную критику Сибири, которая во многом не являлась критикой в ее современном понимании. Вместе с тем, авторы местных газет, как правило, подписывавшиеся инициалами, псевдонимами или предпочитавшие оставаться анонимными, осуществляли основные функции художественной

критики: отражение общественных запросов и эстетических уровней зрителя, художника, критика; определение направлений развития искусства 1870-1920-х годов и выявление границ между традицией и новаторством в художественных процессах; установление связи между всеми участниками творческой жизни провинции: зрителем, художником, критиком, организатором художественных выставок.

Не оставалась без внимания местной прессы и **деятельность сибирских меценатов**, которая не была столь масштабной, целенаправленной и системной, как в столице, но в полной мере отвечала уровню художественной жизни сибирских городов. В проанализированных материалах региональных газет благотворительность предстает в неоднородном качестве, выявляются четыре аспекта: культурно-образовательный, просветительский, влияние на развитие региональных музеев, инициация творческих акций. На разных этапах развития местной культуры меценатством занимались отдельные состоятельные семейства, разнообразные общества, творческие объединения, общественные деятели, любители искусства, профессиональные художники.

И все же самым важным фактором в процессах сложения художественной критики региона, безусловно, является **организация художественных экспозиций в Сибири**, первая из которых была проведена в Томске. В университетском городе активнее всего развивались выставочный и художественно-критический процессы, демонстрируя свою тесную взаимосвязь. В поле зрения томской критики попадали такие проблемы, как: зрительское соучастие в творческом процессе, организация выставочного пространства, толерантное восприятие различных художественных традиций и языков изобразительного искусства. Еще раз подчеркнем, что формально томская художественная жизнь ориентировалась на столичную культуру, но содержательно ратовала за создание уникального единого сибирского художественного пространства. Под влиянием мировоззрения областников в Томске, Иркутске и Красноярске вырабатывался стиль изложения информации о развитии целостного регионального искусства, происходил поиск востребованных зрителями и художниками тем, и формировалась типология художественных выставок.

В период с 1870 по 1920-е годы в сибирских городах проходили художественные выставки шести типов: городские, региональные, общероссийские, персональные, любительские и ученические. Последние, ставшие необходимым элементом художественной жизни провинций после 1910 года, определили начало нового этапа сложения художественной критики региона, связанного с **открытием первых сибирских художественных школ**: Рисовальных классов Красноярска, классов рисования и живописи Томска, школы рисования и живописи в Иркутске.

Анализ публикаций показал, что первые сибирские художественные учреждения столкнулись с относительно одинаковыми проблемами материального плана: недостатком финансирования, отсутствием постоянного помещения и т.д. Тем не менее, наиболее важным фактором жизнедеятельности учреждения в период революционного времени явилось наличие лидера,

инициирующего содержательные и организационные формы работы. Самой жизнеспособной школой оказалось частное учреждение иркутского художника И.Л.Копылова. Лидерство Д.И.Каратанова позволило Красноярской художественной школе, представляющей тип государственного учреждения, открыться после небольшого перерыва и успешно организовать работу в первые годы советской власти. Классы рисования и живописи Томска, будучи учреждением общественно-государственного типа, продемонстрировали невозможность развития в условиях отсутствия идейного центра.

Итак, изученные сведения художественной критики Иркутска, Томска, Красноярска 1870-1920-х годов позволяют сделать вывод о творческих взаимосвязях и взаимовлияниях сибирских городов, каждый из которых, развиваясь относительно самостоятельно, являл собой необходимую часть единого организма – сибирской художественной культуры. Местная периодика, поднимавшая вопросы развития изобразительного искусства, становления художественного образования, учреждения региональных музеев, и, наконец, формирования общесибирского культурного пространства, постепенно уходит в прошлое, унося с собой глубинные пласты истории культуры и утрату традиций системного внимания периодической печати к изобразительному искусству региона. Следует отметить значение изученного опыта для современной ситуации, когда наблюдается кардинальное изменение роли прессы и в развитии художественной критики и художественных процессов в целом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Строй, Л. Р. Г. Н. Потанин как художественный критик / Л. Р. Строй // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2009. – № 3 (15). (искусствоведение) – С. 34 – 36.

2. Строй, Л. Р. Сибирская дореволюционная печать о художественных выставках в Томске, Иркутске, Красноярске / Л. Р. Строй // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2009. – № 322. (культурология) – С. 74 – 77.

3. Строй, Л. Р. Художественная критика в сибирской дореволюционной печати и ее влияние на художественное образование / Л. Р. Строй // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 9 (142). – Выпуск 13. (социально-гуманитарные науки) – С. 56 – 60.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Строй, Л. Р. Влияние критики на культуру Красноярска дореволюционного периода : художественное образование и выставки : (Из анализа периодической печати) / Л. Р. Строй // Гуманитарные проблемы современности : человек и общество : моногр. / Е. В. Бакеева [и др.]. – Новосибирск, 2008. – Кн. 4. – С. 121 – 133.

5. Строй, Л. Р. Дореволюционная художественная критика Сибири в периодических изданиях Томска, Иркутска, Красноярска / Л. Р. Строй // Суриковские чтения : науч.-практ. конф. – Красноярск, 2008 – С. 83 – 87.

6. Строй, Л. Р. Дореволюционная пресса Томска и Красноярска о творчестве алтайских художников / Л. Р. Строй // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2009. – выпуск 2 (62). (искусствоведение) – С. 129 – 132.

7. Строй, Л. Р. История становления художественного образования в г. Красноярске : из анализа сибирской художественной критики / Л. Р. Строй // Непрерывное образование в сфере культуры : сб. науч.-метод. работ. – N 4. – Красноярск, 2008 – С. 26 – 29.

8. Строй, Л. Р. К вопросу становления и развития художественной критики Сибири / Л. Р. Строй, М. В. Москалюк // Современные тенденции и проблемы развития художественного образования России : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2008. – С. 117 – 120.

9. Строй, Л. Р. К вопросу о сложении сибирской художественной критики / Л. Р. Строй // Молодежь и наука – третье тысячелетие : сб. материалов Всеросс. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2009. – С. 225 – 227.

10. Строй, Л. Р. К истории вопроса о становлении и развитии системы художественного образования Красноярска / Л. Р. Строй // Развитие непрерывного образования : материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Красноярск, 2009. – С. 174 – 177.

11. Строй, Л. Р. Меценаты и их влияния на художественную жизнь Енисейской губернии конца XIX – начала XX веков / Л. Р. Строй // Непрерывное образование в сфере культуры : сб. науч.-метод. работ. – N 6. – Красноярск, 2009 – С. 19 – 22.

12. Строй, Л. Р. Провинциальная художественная критика о творчестве В. И. Сурикова : из сибирской дореволюционной печати / Л. Р. Строй // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. тр. – Вып. 4., кн. 1. – Новосибирск, 2008. – С. 30 – 36.

13. Строй Л. Р. Сибирские меценаты дореволюционного периода и их влияние на художественную культуру Иркутска, Томска, Красноярска / Л. Р. Строй // Система ценностей современного общества : сб. материалов VI Всеросс. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2009. – С. 157 – 161.

14. Строй, Л. Р. Становление и развитие художественной жизни Красноярска : к истории вопроса : (Из анализа периодической печати) / Л. Р. Строй // Непрерывное образование в сфере культуры : сб. науч.-метод. работ. – N 5. – Красноярск, 2008 – С. 6 – 14.

15. Строй, Л. Р. Становление и развитие художественной критики в истории культуры Сибири дореволюционного периода / Л. Р. Строй // Система ценностей современного общества : сб. материалов I Всеросс. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2008. – С. 154 – 158.

16. Строй, Л. Р. Художественная жизнь как система коммуникаций / Л. Р. Строй // Интеллект – 2008 : сб. материалов Всеросс. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. в 2 ч. : Ч. I. – Красноярск, 2008. – С. 104 – 106.

17. Строй, Л. Р. Художественная критика сибирских городов в дореволюционный период : Томск, Иркутск, Красноярск / Л. Р. Строй // Молодежь и наука – третье тысячелетие : сб. материалов Всеросс. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. I. – Красноярск, 2008. – С. 153 – 157.